УДК 82-94
DOI: 10.26456/vtfilol/2026.3.175

МИФЫ И ПРАВДА ОБ ОСНОВАНИИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ В КОНТЕКСТЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ КНИЖНОСТИ

В. Ф. Зеленькова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

В статье вопрос о дате основания Чудова монастыря и значении обители в XIV-XV вв, для Московского княжества рассматривается сквозь призму древнерусской книжности. Интерес к этой теме не ослабевает и сейчас, о чём свидетельствует создание Подземного музея археологии Чудова монастыря. Тем важнее отделить легенды от действительности. Цель исследования заключается в установлении точных фактов и развенчании мифов относительно роли Чудова монастыря в истории.

Ключевые слова: *Архангел Михаил, древнерусская литература, митрополит Алексий, Чудов монастырь.*

Уничтоженный в 1927 году Чудов монастырь имел большое культурное значение для Московского государство. На протяжении всего своего существования обитель была тесно связана с правящими династиями (Рюриковичами, а потом и Романовыми), использовалась в качестве усыпальницы для знатных родов. Монастырь неоднократно упоминался в памятниках древнерусской литературы, но до сих пор в истории его возникновения сохраняется ряд белых пятен.

Чудов монастырь был основан в середине XIV века митрополитом Алексием – советником трёх московских князей, видным государственным деятелем той эпохи. Историю его возникновения часто связывают с поездкой митрополита в Орду в 1357 году, во время которой свершилось чудо исцеления ханши Тайдуллы. Не только московские обыватели, но и ряд исследователей ошибочно считали, что сокращённое название монастыря «Чудов» обусловлено чудом исцеления Тайдуллы от болезни. Косвенная связь между основанием монастыря и выздоровлением ханши допустима, тем не менее, своё название обитель получила от соборного храма, освященного в честь «Чуда святого Архистратига Михаила в Хонех».

Для поиска параллелей между «Чудом Архистратига Михаила иже Хонех» и исцелением ханши необходимо обратиться к содержанию первого произведения. Это распространённый переводной памятник греческого происхождения, который связан с историей основания обители в Хоннах. Сама история делится на две части. Более известна вторая – о спасении пономаря Архиппа, которого язычники задумали погубить,

© Зеленькова В. Ф., 2026

но явился Архангел Михаил и не позволил этому случиться. Он развёл потоки, которые должны были обрушиться на церковь, направил их в глубокую расселину и таким образом спас Архиппа. Именно этот сюжет запечатлён на многочисленных иконах. Первая же часть связана с апостолами Иоанном Богословом и Филиппом, которые трудились в Иераполе. Они предсказали, что местность под названием Херотопа посетит Воевода небесных сил. Их пророчество сбылось, из земли забил целебный источник, у которого позже исцелится немая девушка. Она, её отец и все их домочадцы примут христианство, а эллин построит церковь, которую посвятит Архангелу Михаилу.

Можно найти некоторую связь между исцелением дочери эллина, которое описано в первой части памятника, и ханши. Дочь эллина исцеляется от немоты, когда отец с молитвой вливает ей в рот воду: «При сем он почерпнул воды из источника и влил ее с верою в уста дочери; тотчас же связанный немотою язык ее разрешился на славословие Божие» [1, с. 42]. Тайдулла исцеляется от слепоты и прочих недугов после того, как митрополит Алексий во время молитвы зажигает свечу и кропит ханшу святой водой: «и та бяше очима слепа и прочим недугом толика немощна… свещу воску оного, иже сама свеща о себе возжеся, и тамо той свеще возжене бывши. И покропив царицу священною водою, и в том часе прозрев царица» [7, с. 44, 56–57]. Тем не менее, кроме свершившегося исцеления больных, прямых параллелей между текстами больше нет. В «Чуде Архистратига Михаила иже в Хонех» ключевую роль играет целебный источник, а также явление Архангела в видении эллину и последующее принятие христианства язычниками. В случае с исцелением ханши эти элементы отсутствуют. Особое внимание Пахомий Логофет уделяет знамению, предшествовавшему поездке Алексия в Орду, – свече, которая во время службы зажглась у гроба митрополита Петра: «Егда же ему молебная совершающу, и тогда абие у чюдотворцовы раки святаго чюдотворца Петра свеща сама о себе возгореся» [Там же, с. 50]. Этот случай был описан в летописях XV в., по времени создания наиболее близких к жизни митрополита Алексия, о возгорании свечи было упомянуто также в Московском летописном своде, Симеоновской летописи и Рогожском летописце, однако, без уточнения, что чудо произошло у гроба митрополита Петра. В Воскресенской летописи и Летописном сборнике, именуемом Патриаршей или Никоновской летописью (далее Никоновская летопись), относящихся к XVI веку, указание на гроб митрополита Петра присутствует.

Учитывая всё вышеописанное, связь между исцелением ханши и названием обители кажется весьма сомнительной. Если митрополит Алексий действительно связывал постройку храма с этим событием, то для освящения более понятным был бы выбор святого-целителя (например, Пантелеимона Целителя, Николая Чудотворца) или митрополита Петра, у раки которого зажглась свеча. «Чудо Архистратига Михаила иже

в Хонех» слабо перекликается с исцелением ханши, кроме того, Чудов монастырь был единственным храмом с подобным освящением на территории древнерусского государства, что говорит о нетипичном выборе митрополита.

Другая проблема возникает с определением даты основания монастыря. Многие исследователи без ссылки на какие бы то ни было источники без сомнений называют годом основания 1357 или 1358 год. Существуют предположения, что по возвращении из Орды митрополит возвёл обыденную церковь – небольшой деревянный храм, который обычно строился за один день. То, что это было не каменное строение, подтверждают материалы новейших археологических исследований: «Еще выше располагались слои пожаров конца XIII – первой половины XIV века. В свою очередь, их перекрывали прослойки белокаменного щебня, оставшегося от строек, разворачивавшихся для возведения собора Чуда Архангела Михаила в Хонех. Были найдены три такие прослойки, самая нижняя из них отмечала уровень строительства 1365 года» [5, с. 49]. В. А. Кучкин решительно отвергает гипотезу о существовании деревянного храма: «Иногда полагают, что ей предшествовал деревянный храм, однако данных для такого заключения нет. По-видимому, сразу был возведен каменный собор» [4, с. 5]. Несмотря на уверенное заявление исследователь не предоставил достаточной аргументации, ссылаясь исключительно на материалы летописей и агиографии. Тем не менее, автор ставил целью проследить историю каменного зодчества, а не историю основания Чудова монастыря. На это указывает А.В. Яганов, активно полемизируя с коллегой относительно дат основания монастыря. В то же время, приводя мнения исследователей (И. Е. Забелина, Н. А. Скворцова, И. М. Снегирева), которые придерживались теории о существовании деревянной церкви, А. В. Яганов в этом вопросе согласен с В. А. Кучкиным: «Поэтому предположение И.М. Снегирева и Е.И. Забелина о первоначальности построенной в монастыре деревянной церкви надлежит отнести к позднейшей легендарной традиции» [13, с. 59–60]. Действительно, ни в летописях XV–XVI вв. (Симеоновская летопись, Рогожский летописец, Московский летописный свод конца XV века, Воскресенская летопись, Никоновская летопись), ни в первых версиях жития святителя Алексия, составленных Питиримом и Пахомием Логофетом, упоминания основания митрополитом какого бы то ни было монастыря в 1357 или 1358 году нет. Стоит учитывать, что жития митрополита, созданные Питиримом Пермским и Пахомом Логофетом, полны фактических ошибок и неточностей, на что указывал ещё В.О. Ключевский: «Если краткое житие, сохранившееся в летописи и с вариантами в рукописях, действительно написано Питиримом, то оно оправдывает отзыв Пахомия, что епископ «нечто мало» написал о святом, но не оправдывает другого его отзыва об этом источнике, как наиболее достоверном … даже из монастырей, им основанных, упомянут один Чудов» [2, с. 137].

Такое количество фактических ошибок связано с тем, что ни Питирим, ни Пахомий не знали митрополита лично и занимались составлением жития спустя восемьдесят лет после смерти святого, когда найти очевидцев его жизни было практически невозможно. Тем не менее можно точно сказать, что возведение каменного храма в 1357–1358 гг. не только не отражено ни в одном из доступных нам источников, но также было невозможно из-за напряжённой обстановки между отдельными древнерусскими княжествами. По дальнейшим сообщениям летописей всего через несколько месяцев после возвращения из Орды Алексий покинет Москву и попадёт в плен к литовскому князю Ольгерду, а по возвращении в Москву в 1360 году станет регентом малолетнего Дмитрия Донского и будет защищать его право на княжение перед родственниками и ханами. В таких условиях митрополит вряд ли мог задумать и осуществить возведение монастыря до 1360 года. Вместе с тем, в вопросе основания каменного храма расхождений нет, все источники указывают на одну и ту же дату:

Таблица 1

Симеоновская летопись [11, с. 103]	**Рогожский летописец**	**Московский летописный свод конца XV века [12, с. 182]**	**Воскресенская летопись [8, с. 13]**	**Никоновская летопись [9, с. 4]**
В лѣто 6873 пресвященныи Алексѣи, митрополитъ всея Русіи, заложи церковь камену во имя святого архаггела Михаила, честнаго его чюда, бывшаго в Хонѣхъ; милостію же Божіею и помощію святого архаггела Михаила, единого лѣта и почата и кончана и священа бысть	–	В лѣто 6873. Пресвященныи Алексеи Митрополитъ всея Руси заложи церковь камену на Москвѣ бывъшее чюдо въ Хонѣхъ архаггеломь Михаиломь, того же лѣта и кончана бысть	В лѣто 6873 Пресвященный Алексѣй Митрополитъ всеа Руси заложи церковь камену на Москвѣ бывшу чюду в Хонехъ Архаггеломь Михаиломъ, того же лѣта и кончана	В лѣто 6873. Пресвященный Алексѣй митрополитъ всеа Русіа заложи церковь камену внутрь града Москвы бывшаго чудеси въ Колосаехъ, еже есть в Хонехъ, отъ архистратига Михаила и глаголется Чуюдовскій монастырь, и единаго убо лѣта начаша и скончаша

Везде упомянут 6873 (1365) год, и это означает, что после возвращения митрополита из Орды прошло 8 лет, что делает связь основания Чудова монастыря с чудом исцеления Тайдуллы ещё более сомнительной. Д.Ю. Кривцов ряд своих работ посвятил развенчанию мифа о том, что ме-

стом для строительства монастыря был ордынский конюший двор, якобы подаренный Тайдуллой за своё исцеление. Подобной информации мы не находим в древнейших письменных источниках. Более того, стоит обратить внимание на разницу подачи этого известия в летописных и агиографических источниках. В то время, как в житии Пахомия Логофета чуду исцеления Тайдуллы отведён целый раздел, летописи сообщают об этом весьма скупо, как о рядовом событии. Можно сделать вывод, что, хотя летописцы и отмечали чудесное возгорание свечи и исцеление ханши, они не придавали событию особого значения. Но возвеличивание фигуры митрополита стало необходимо в XVII веке «для решения актуальных духовно-идеологических задач своего времени» [3, с. 212], на что указывает Д. Ю. Кривцов: «Придание этой легенде официального статуса, через помещение ее в тексты важнейших письменных памятников патриаршего двора, превращало Чудов монастырь в материальный знак и постоянное напоминание об опасной поездке митрополита Алексея в Золотую Орду, увенчавшейся триумфом чудесного исцеления слепой ханши и избавлением Руси от грозившего ей нового ордынского погрома» [Там же, с. 212]. Подобное заблуждение не отмирает в XX веке и доходит в научных трудах до наших дней. Например, этой теории придерживается А. А. Медведев в своей статье, опубликованной в 2021 году: исследователь прочно связывает строительство монастыря с исцелением ханши. Идея о строительстве храма после возвращения из Орды у А. А. Медведева накладывается на основание каменного монастыря в 1365 году (именно эту дату он указывает в аннотации своей статьи), опуская тот факт, что с момента исцеления Тайдуллы прошло восемь лет. Кроме того, в качестве причины создания Чудова монастыря А. А. Медведев выделяет его роль в объединении русских земель: «И только строительство такого крупного монастыря в Кремле, как чудовская обитель, могло реализовать планы московского святителя по объединению русских земель вокруг Москвы» [6, с. 12]. Был ли подобный замысел у Алексия, мы ответить не можем, но кажется сомнительным, что храм, возведённый за один год, мог отличаться внушительными размерами.

Если поездка митрополита в Орду не связана с возведением храма, то что могло подвигнуть святителя Алексия основать монастырь с посвящением «Чуду Архистратига Михаила иже Хонех»? Вероятно, митрополит не планировал строительство каменного храма, но за принятием этого решения стояло ужасное бедствие, подробно описанное в летописях, – Всесвятский пожар: «...въ единъ часъ или въ два часа весь градъ безъ остатка погорѣ. Такова же пожара передъ того не бывало, то ти словеть великіи пожаръ, еже отъ Всѣхъ святыхъ» [11, с. 104]. Не только в Симеоновской летописи, но и в Московском летописном своде конца XV века пожар описан ярко, с болью и надрывом, что неудивительно, ведь в и без того тяжёлые времена москвичи фактически лишились своего города. Бедствие было настолько масштабным, что упоминается даже в Рогожском летописце,

созданном в Твери и сосредоточенном прежде всего на описании событий, произошедших в Тверском княжестве: «Того же лѣта бысть пожаръ на Москвѣ, загорѣся церковь Всѣхъ Святыхъ и отъ того погорѣ весь градъ Москва, и посадъ, и кремль, и загородіе и зарѣчіе» [10, с. 80]. Именно после этой катастрофы при Дмитрии Донском Кремль отстраивается из камня и Москва получает эпитет «белокаменная». Митрополит вполне мог воспользоваться масштабной поставкой камня в город для возведения обители.

Однако это всё ещё не отвечает на вопрос, почему у монастыря оказалось такое необычное посвящение. Можно предположить, что митрополит, понимая, что уже не молод, решил построить не просто храм, а свою будущую усыпальницу. На этой функции монастыря ретроспективно акцентировалось внимание и в летописях, и в житиях:

Таблица 2

Симеоновская летопись [11, с. 121]	**Рогожский летописец [10, с. 123]**	**Московский летописный свод конца XV века [12, с. 195]**	**Пахомий Логофет. Житие св. Алексея, митрополита Киевского [7, с. 68]**
6885 Съезда же себѣ таковыи монастырь за дванадесять лѣть до своего си преставленіа	6885 Созда же себѣ таковыи монастырь за дванадесять лѣть до своего си преставленіа	6885 Созда же собѣ таковыи монастырь за 12 лѣтъ до преставленья своего	Откровением же Божиим святый митрополит Алексей за 12 лет до преставления своего в царствующем граде Москве возгради общежительный монастырь, в нем же церковь воздвиже каменну во имя святаго архистратига Михаила, честнаго его чюдеси иже в Хонех…

Архангел Михаил в православном христианстве был тесно связан с похоронными обрядами и воспринимался как Ангел Смерти, что нашло своё отражение и в греческой, и в русской традиции. На тот момент в ансамбле московского Кремля уже существовал Архангельский собор, служащий усыпальницей для московских князей. Помимо «Собора архистратига Михаила и прочих сил бесплотных», который являлся каноничным православным праздником, другим известным чудом Архангела являлось «Чудо святого Архистратига Михаила в Хонех» и в этом контексте выбор посвящения выглядит вполне закономерным. Кроме того, возможно, митрополит Алексий учитывал и водную семантику «Чуда святого Архистратига Михаила в Хонех»: способность Архангела управлять пресной водой, которую тот продемонстрировал, когда направил потоки в расселину. После страшного пожара заступничество такого рода могло успокоить и сплотить потерявших всё имущество жителей города.

Другая версия происхождения посвящения менее витиевата. Если предположить, что по возвращении из Орды митрополит возвёл обыденную церковь, её строительство или же само чудо исцеления Тайдуллы могли выпасть на дату празднования «Чуда святого Архистратига Михаила в Хонех». Каменный монастырь, в свою очередь, перенял посвящение от деревянной предшественницы.

Ни в одном из дошедших до нас древнерусских источников XV–XVI вв., в которых описываются деяния святителя Алексия, не упоминается строительство деревянной церкви. И в житии, и в летописях не описываются причины возведения Чудова монастыря (как, например, было со Спасо-Андрониковым монастырём, который Алексий заложил после благополучного возвращения из Византии). Предшествовавшим появлению обители событием было не исцеление ханши Тайдуллы, а Всесвятский пожар, который даже спустя время описывался как ужасное разрушительное бедствие. Если предположить, что деревянной церкви не существовало, то случай строительства и названия обители представляется уникальным, однако, у нас недостаточно данных, чтобы утверждать подобное. Тем не менее, мы точно знаем дату основания каменного монастыря и то, какой вклад его существование внесло в культуру России.

Список литературы

1. Димитрий Ростовский, свт. Жития святых : в 4 кн. Кн. 1. Санкт-Петербург : Аксион эстин, 2009. 1032 с.
2. Ключевский, В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. Москва : Наука, 1989. 512 с.
3. Кривцов, Д. Ю. Легенда о ханском подворье на месте Чудова монастыря в источниках и исторической литературе // «Вертоград многоцветный». Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори. Москва : Индрик, 2018. С. 201–212.
4. Кучкин В. А. Первые каменные постройки в кремлевском Чудовом монастыре // Государственные музеи Московского Кремля Министерства культуры СССР. Москва : Искусство, 1980. С. 5–12.
5. Макаров, Н. А., Коваль, В. Ю. Под фундаментами Военной школы имени ВЦИК: культурный слой и некрополь в центральной части Чудова монастыря // Археология Московского Кремля: Раскопки 2016–2017 гг. Москва : Институт археологии РАН, 2018. С. 48–51.
6. Медведев, А. А. Изображение Чудова монастыря в житии московского митрополита Алексия XVII века // Наука и школа. 2021. № 4. С. 11–18.
7. Пахомий Логофет. Житие митрополита всея Руси святого Алексея : выпуск 1–2. Санкт-Петербург : типография и хромолитография А. Траншеля, 1877–1878. 160 с.
8. Полное собрание русских летописей : в 43 т. Том 8. Продолжение Летописи по Воскресенскому списку. Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Праца, 1859. 313 с.

9. Полное собрание русских летописей: в 43 т. Том 11. Летописный сборник именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. Санкт-Петербург: Типография, И.Н. Скороходова, 1897. 254 с.
10. Полное собрание русских летописей: в 43 т. Том 15. Рогожский летописец. Тверской сборник. Москва: Языки русской культуры, 2000. 432 с.
11. Полное собрание русских летописей : в 43 т. Том 18. Симеоновская летопись. Москва: Знак, 2007. 328 с.
12. Полное собрание русских летописей: в 43 т. Том 25. Московский летописный свод конца XV века. Ленинград: Академия наук СССР, 1949. 450 с.
13. Яганов, А.В. Новый взгляд на хронологию каменного строительства в Чудове монастыре XIV–XV веков // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2021. № 1. С. 58–73.

MYTHS AND TRUTH ABOUT THE FOUNDING OF THE CHUDOV MONASTERY IN THE CONTEXT OF ANCIENT LITERATURE

V. F. Zelenkova

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The article deals with the question of founding date of the Chudov Monastery and its significance for the Moscow principality in the 14th and 15th centuries through the prism of ancient Russian literature. Interest in this topic did not wane, as evidenced by the creation of the Chudov Monastery Underground Archaeological Museum. This makes it all the more important to separate legend from reality. The purpose of the study is to establish precise facts and debunk myths regarding the Chudov Monastery's role in history.
***Keywords**: Archangel Michael, ancient Russian literature, Metropolitan Alexius, Chudov Monastery.*

Об авторе:

ЗЕЛЕНЬКОВА Василиса Федоровна – аспирант кафедры истории русской литературы, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ленинские горы, 1), e-mail: edanime@mail.ru.

About the author:

ZELENKOVA Vasilisa Fedorovna – Postgraduate Student at the Department of History of Russian Literature, Lomonosov Moscow State University (119991, Moscow Leninskie gory, 1), e-mail: edanime@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.01.2026 г.
Дата подписания в печать: 14.09.2026 г.